

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ  
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕНЩИН ЧЕЛЯБИНСКА В 1990–1995 ГОДАХ  
THE KEY DIRECTIONS OF WOMEN'S SOCIOCULTURAL ACTIVITY  
IN CHELYABINSK IN 1990–1995**

**Аннотация:** В статье предпринята попытка реконструкции процесса становления социокультурной активности женщин в Челябинске в 1990-1995 годах и её основных направлений. Были выявлены особенности городского общественно-политического и экономического развития, установление его особенностей в контексте общероссийского. Основная часть статьи будет сосредоточена на социокультурном пространстве Челябинска. Выбор обусловлен сложностью отслеживания внутренних процессов вследствие многочисленных процессов, происходящих на территории города за взятые пять лет. Был дан обзор роли первых женских организаций и женских частных инициатив как определяющих факторов активизации социокультурной деятельности челябинских женщин.

**Ключевые слова:** гендерная история; женская история; женские организации; Челябинск.

**Abstract:** The article attempts to reconstruct the process of formation of socio-cultural activity of women in Chelyabinsk in 1990–1995 and its main directions. The features of urban socio-political and economic development were identified, and its features were established in the context of the all-Russian one. The main part of the article will focus on the socio-cultural space of Chelyabinsk. The choice is due to the complexity of tracking internal processes due to the numerous processes that occur on the territory of the city over the past five years. An overview of the role of the first women's organizations and women's private initiatives as determining factors in the activation of socio-cultural activities of Chelyabinsk women was given.

**Keywords:** gender study; women's history; women's organizations; Chelyabinsk; socio-political development.

Социокультурное пространство Челябинска 1990–1995 годов во многом схоже с общероссийской картиной: системный кризис, перестройка политического управления, радикальные рыночные реформы производства, сохраняющаяся на фоне глобальных изменений социальная напряжённость в обществе и резкий разрыв в доходах [20], изменение морально-ценностных ориентиров в обществе, всплеск социальной активности на фоне появившихся новых возможностей в сфере бизнеса и предпринимательства.

Специфику же социокультурного пространства города составляет комплекс сложившихся в кризисное время методов и способов взаимодействия людей по вертикали и горизонтали в сферах общества, основывающийся на своеобразии протекавших процессов политической трансформации системы управления и экономической рыночной перестройки и их влиянии на положение людей и отдельных групп внутри городского сообщества, в том числе и женщин.

Политическая трансформация системы управления Челябинска представляет уникальный пример изменения исполнительной власти регионального уровня первой половины 1990-х годов. Фактически Челябинск весь указанный период находился в состоянии «двоевластия» двух административных центров: назначенного губернатора В. П. Соловьёва, в руках которого официально находились полномочия, и избранного главы областного Совета П. И. Сумина, чья власть была признана незаконной указом Президента РФ Б. Н. Ельцина [16]. Должность губернатора давала широкие полномочия, в том числе, формирование состава Правительства области, т. е. непосредственно региональной элиты. Политические управленцы области состояли в основном из молодых партийцев и обкомовцев перестроечного периода, т. е. политиков советского склада; абсолютно естественно, что широкие полномочия по формированию аппарата они направили на воспроизводство политической элиты позднесоветского образца: опыт партшколы за спиной, наличие карьеры управленца предприятием или местным органом КПСС, техническое или экономическое высшее образование, средний возраст от 35 до 45 лет, городской житель (чаще всего из Челябинска), преимущественно мужчина [13]. При этом состав правительства всё ещё называл себя демократическим, хотя фактически становился всё более закрытой системой для проникновения людей извне. Ситуация складывания элиты и её социального состава повторялась и в законодательной, и в судебной региональных властях (с оговоркой на то, что судебная власть изначально законодательно предполагает элитарность и закрепление должности за человеком).

В данной ситуации говорить о какой-либо возможности продвижения женщин по политической горизонтали невозможно: к классической системе гендерной асимметрии представительства, где чем больше власти, тем меньше женщин, прибавляется специфический фактор закрытого характера политической системы. Безусловно, есть исключения и внутри политической элиты.

Например, первый депутат женского пола Областной Думы – Подвигина Раиса Михайловна, построившая в перестройку карьеру следователя по антикоррупционным делам, а в первый созыв принявшая участие в разработке двух важных документов для региона: Устава Челябинской области и областного закона «О местном самоуправлении» [18].

Путь политической карьеры для женщин в указанный период был закрыт, исключая судебную власть – 30 % судей Челябинской области были женщинами, в Совет судей Челябинской области, координировавших деятельность судей, 1992–1995 года входили три женщины: Федина Галина Александровна (председатель 1998–2006 гг.), Зацепилова Надежда Михайловна, Рогачева Любовь Михайловна.

Как видно, несмотря на активный политический процесс в Челябинске 1990–1995 годов, женщинам оставался почти недоступен путь профессиональной карьеры политика.

Однако общественно-политическая активность также росла на фоне бурного политического процесса, и женщины охотнее начинали реализовывать себя в качестве организаторов и участниц женских организаций.

Согласно данным Н. И. Абубикировой, Т. А. Клименковой, Е. В. Кочкиной и М. А. Регентовой [5] о женских организациях, по Уральскому региону они имели следующие виды специализации: женское предпринимательство, права человека, социальная поддержка семьи и детей, образование, переобучение женщин.

Уникальной была ситуация в Челябинске с организациями защиты прав призывников; в городе было представлено четыре наиболее крупные организации: Солдатские матери России, Комитет солдатских матерей России, Ассоциация солдатских матерей Челябинской области и Всероссийский комитет родителей военнослужащих, две из которых были созданы в Челябинске – Ассоциация СМЧО и СМР.

Комитеты по защите прав призывников в принципе были одними из самых активных женских организаций, поэтому наличие в одном регионе представительств отделений крупных организаций (КСМР и ВКРВ) и региональных организаций (Ассоциации СМЧО и СМР) было распространённой практикой. Однако их деятельность не дублировала друг друга, хотя цели были схожими – добиться от Правительства и Министерства обороны РФ:

- улучшения качества службы призывников, в том числе: условий содержания в казармах, страхования жизни, системы прохождения службы, введения АГС (альтернативной гражданской службы);
- расследования дел об инвалидности и смерти призывников в невоенное время;
- отмены всеобщего воинского призыва в невоенное время;
- отказа от ведения Чеченских компаний 1991–1992 и 1994–1995 годов;
- защиты прав родителей призывников.

Методы организаций, представленных в Челябинске, были разными.

Ассоциация СМЧО действовала в рамках законодательства и предлагала в качестве решения проблем официальные обращения в органы Министерства обороны [6].

ВКРВ направлял требования правительству и Президенту РСФСР об организации комиссии для расследования ряда случаев о смерти и получении инвалидности призывниками; сами участники Комитета входили в организованную в 1991 году комиссию и способствовали пересмотру и вынесению судебных решений по ряду дел [9].

СМР действовали наиболее радикально: именно участницы СМР во главе с Л. М. Лымарь организовывали двухмесячную голодовку (с 20 мая по 20 июля 1991 года) на Пушкинской площади в Москве с требованием исполнения основ-

ных пунктов требований организаций солдатских матерей и участвовали в событиях Августовского путча, также их члены входили в комиссию по расследованию случаев смерти призывников в невоенное время [4].

Деятельность КСМР была наиболее разносторонне направленной: координация действий региональных отделений, юридическая помощь призывникам и их родителям, организация сборов вещей и пожертвований, выезды родителей от различных организаций в Первую Чеченскую кампанию для мониторинга ситуации и поддержка связи с органами государственного управления [15].

Движение солдатских матерей в Челябинске было наиболее организованным, если судить об их деятельности ретроспективно: члены всех четырёх организаций координировали свои действия друг с другом для достижения общих целей и поддерживали связь с центральными представительствами своих организаций.

Многочисленные организации солдатских матерей были специфической формой женской социокультурной деятельности. Практическая деятельность женщин внутри этих организаций была направлена на создание межрегиональных связей как с подобными организациями в центре и регионах, так и с правительственными учреждениями местного, регионального и федерального уровней.

Широкое политическое и общественное участие было новой тенденцией для России первой половины 1990-х годов, тем более в области защиты прав человека, в такой узкой сфере, как проблемы рядового состава армии. Можно сказать, что организации солдатских матерей стояли у истоков зарождающегося гражданского общества России первой половины 1990-х годов.

Однако эти организации были отделены от другой крупной системы общественных отношений – женских организаций, занимающихся вопросами женщин, материнства и детства. Объяснялось это разными задачами структур: если солдатские матери были задействованы в защите прав солдат и их семей в военной сфере, закрытой от публичной уже по своей специфике [19], то женские организации, наоборот, действовали публично и в очень широком спектре. Уверенно можно назвать следующий круг интересов в их деятельности: трудовая занятость женщин (от поиска работы и до профессиональной переориентации), проблемы семей всех спектров представленности, политическая представленность женских интересов в органах государственного управления, предпринимательская деятельность [19].

Челябинск в первой половине 1990-х годов переживал особенно политический и экономический кризисы, поэтому деятельность женских организаций в Челябинске требовала быстрой координации деятельности и кооперации, объединения усилий.

Успешной была деятельность городских женских организаций в сфере женской трудовой занятости и женского предпринимательства. Устраивались ярмарки профессий для женщин [4], организовывались курсы занятости [11], на которых женщинам предоставлялись консультации по поиску работы, открывались курсы повышения квалификации [11], центры профессиональной переориентации. Проводились собрания женских организаций с предпринимательницами Че-

лябинска и области о женском предпринимательстве, путях его развития и поддержки [16]. Организовывались также встречи с администрацией города о положении женских организаций и реализации их задач [8].

Система женских организаций выстраивалась относительно быстро, учитывая кризисное положение в городе, за счёт опоры на старые системы: женсоветы и региональные отделения СЖР (бывшие отделения Комитета советских женщин), связи между которыми были налажены в ходе 1980-х годов. Из этого преимущества вытекал значительный и неочевидный недостаток: большинство женщин в организационных советах этих формирований пришли на свои должности в позднесоветский период.

Важно заметить, что при номинальном статусе общественного объединения в Советском Союзе любая организация так или иначе принадлежала партии – обычно это проявлялось в самой структуре (КСЖ до 1991 года имел структуру партийной ячейки со своими президиумом и отделами) и составе руководителей, происходящих из партийных организаций. В данном исследовании выше уже упоминались тенденции членов новых политических образований реплицировать позднесоветские модели организации вследствие неготовности и недостаточной квалификации создавать качественно новые пути политической деятельности.

Это же происходило с женскими организациями в Челябинске: ставя перед собой качественно новые задачи, методы реализации они использовали советские. Это проявлялось в закрытости организаций для новых членов, слабой агитационной работе, обычно проводившейся в своей же среде, и незаинтересованности в активном диалоге с представительницами организаций вне системы [17].

Все эти факты делали малоэффективной работу женских организаций, выстроенных на позднесоветских системах взаимодействия, в таких аспектах, как правовое просвещение и защита. Также страдали инициативы в сфере занятости и предпринимательства: не заинтересованные в теме своих прав, а таких было большинство, просто не знали о них вследствие малой информационной освещённости.

Альтернативой им явились разрозненные одиночные инициативы отдельных групп женщин, которые строились как раз на волне общего повышения уровня общественно-политического участия, в которых женщины, чувствующие потребность в реализации себя, могли найти место. Однако эти организации изначально либо не ставили себе целью деятельность в сфере женских прав, либо включали отдельные цели (вроде защиты материнства и детства).

Самый явный пример – благотворительные организации волонтеров или точечные инициативы отдельных предприятий, чьё руководство составляли преимущественно женщины.

Главное их отличие состояло в том, что они в ходе своей деятельности устанавливали крепкие и постоянные связи с производствами и предпринимателями города; в условиях нехватки городского и областного бюджетов на государственные соцпрограммы это обеспечивало инициативам выживаемость и стабильность.

В Челябинске из таких инициатив можно назвать объединение «Одежда», проводившее недельные акции продажи необходимых вещей для матерей детей-инвалидов [10], районные городские Центры милосердия, организовавшие медицинскую, юридическую, денежную помощь и досуг для пожилых людей [2], Центр помощи для детей с ДЦП, помогавший семьям с детьми-инвалидами проводить обследование и реабилитацию [7]. Своеобразной формой являлись организованные при школах кружки и классы, направленные на повышение уровня образования детей, поддерживаемые родительскими комитетами и администрациями учебных заведений [12].

К сожалению, локальная организация и направленность на реализацию только текущих задач не позволяли женской инициативе обрести большой масштаб, оставшись на уровне районных организаций социальной помощи.

Женское предпринимательство осложнялось такой же проблемой разобщённости, но больше по причинам того, что женское частное дело в кризисных условиях, где негласные структуры мужчин-частников кооперировались быстрее для большей выживаемости, изначально не могло встроиться в частный сектор полностью. К тому же редко организуемые женщинами предприятия включались в перспективные для города и области сырьевые отрасли и банковское дело [7], больше локализуясь в сфере продаж, общественного питания и культуры [1].

Чаще всего предпринимателями становились женщины на постах управляющих через приватизацию организации, в которой они работали [3].

Из наиболее успешных предприятий, организованных женщинами, можно назвать «Юничел», созданный на базе приватизированного Челябинского обувного завода, руководимый в 90-е генеральным директором С. И. Кошкировой [14], научно-производственное коммерческое объединение «Медитор», чьим генеральным директором была Н. Н. Кожевникова и который являлся главным поставщиком медицинских инструментов в области [21].

Таким образом, были проанализированы основные направления социокультурной деятельности женщин в Челябинске: политическая, экономическая сферы и общественная деятельность.

На основании проанализированных данных можно говорить о довольно высокой активности женщин в общественной сфере как наиболее открытой для реализации потребностей женщин в участии в общественной жизни города. Более того, женское участие в общественной сфере было востребовано, так как чаще всего они выбирали сферы социальной защиты или культурной жизни города, пострадавшие сильнее всего во время системного кризиса и экономически реформ первой половины 1990-х годов. Женские организации, сосредоточившие свою деятельность на защите и реализации женских прав, показали свою неготовность к адаптации в существующих условиях и закрытость относительно динамичных общественных процессов, перенеся сферу своей деятельности на внутриорганизационные моменты и политическое участие в качестве общественно-государственных образований.

Политическая сфера почти не представлена женщинами на руководящих должностях, что объясняется закрытым характером политической элиты на фоне

кризисных явлений в политике Челябинска и Челябинской области и общей тенденции превалирования мужчин во властных структурах. В судебной ветви власти процент представленности выше относительно законодательной и исполнительной, но они всё так же занимают наименее влиятельные должности.

Женское предпринимательство в Челябинске в основном было представлено небольшими кооперативными или частными предприятиями сферы товаров и услуг: столовыми, парикмахерскими, магазинами бытовых товаров, то есть теми отраслями, что были необходимы для функционирования города, но не были экономически привлекательны, как сырьевое производство или банковское дело.

Данные сведения показали, что женская социокультурная активность, несмотря на то что реализовывалась через создающиеся новые пути коммуникации и кооперации, по сути своей была традиционна в гендерной системе: женщины занимались уходом за наименее защищёнными членами городского сообщества, обеспечивали необходимыми товарами городское население, устраивали общегородской доступный досуг. С одной стороны, глобально их деятельность не влияла на положение женщин как лишённого равенства прав и возможностей сообщества внутри города, но складывала особую женскую социокультурную городскую среду, в которой складывались качественно новые деловые и общественные связи и модели поведения.

### **Библиографический список**

1. Берман, В. Р. История приватизации в России / В. Р. Берман, П. С. Филиппов. – <http://www.ru-90.ru/node/1142> (дата обращения: 23.05.2021).
2. Вишня, Л. Послесловие к визиту / Л. Вишня // Вечерний Челябинск. – 26 июля 1993.
3. Гайнуллин, М. Сапоги-скороходы для пути в приватизацию оказались ладно сшитыми / М. Гайнуллин // Челябинский рабочий. – 11 июня 1992 год.
4. Галиуллина, Г. «Инкубатор» для бизнесменов / Г. Галиуллина // Челябинский рабочий. – 18 августа 1995.
5. Голос солдатских матерей // Вечерний Челябинск. – 21 июля 1991.
6. Ерошкин, А. Солдатские матери требуют... / А. Ерошкин // Вечерний Челябинск. – 16 января 1991.
7. Карелова, Г. Н. Гендерная адаптация: Структурные и процессуальные аспекты на примере анализа адаптации российских женщин в условиях социальной реформации 90-х гг. XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук // Г. Н. Карелова. – <https://www.dissercat.com/content/gendernaya-adaptatsiya-strukturnye-i-protsessualnye-aspekty-na-primere-analiza-adaptatsii-ro> (дата обращения: 23.05.2021).
8. Литвинова, Л. Г. Деятельность женских организаций в России в 90-е годы XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Л. Г. Литвинова. – <https://www.dissercat.com/content/deyatelnost-zhenskikh-organizatsii-v-rossii-v-90-e-gody-xx-veka> (дата обращения: 23.05.2021).
9. Лымарь Л. М. Челябинские матери на баррикадах у «Белого Дома» / Л. М. Лымарь // Вечерний Челябинск. – 5 сентября 1991.
10. Мещерякова, А. Создан центр милосердия / А. Мещерякова // Вечерний

Челябинск. – 27 июля 1993.

11. Моргулес, И. Новое поколение выбирает менеджмент / И. Моргулес // Челябинский рабочий. – 13 февраля 1991.

12. Никитин, Л. В. Найти свой путь в постиндустриальном мире: традиционные промышленные центры США и России в национальных банковских системах (1980–2010-е гг.) / Л. В. Никитин. – <https://cyberleninka.ru/article/n/nayti-svoy-put-v-postindustrialnom-mire-traditsionnye-promyshlennye-tsentry-ssha-i-rossii-v-natsionalnyh-bankovskih-sistemah-1980-2010-e-gg> (дата обращения: 24.05.2021).

13. Официальный сайт Законодательного собрания Челябинской области. – <https://zs74.ru/istoriya> (дата обращения: 23.05.2021).

14. Панфилова Л. Профессия бизнесмена – сродни актёрской / Л. Панфилова // Челябинский рабочий. – 28 июня 1994.

15. Проект устава комитета солдатских матерей России. – <https://ksmrus.ru/text/proekt-ustava-2017> (дата обращения: 23.05.2021).

16. Самохина, А. В. На крутых поворотах российской истории: становление политической элиты Челябинской области 1990–2000 : монография / А. В. Самохина, А. Л. Худобородов. – Челябинск : Край Ра, 2018. – 256 с.

17. Славина, Н. Ребятишкам-инвалидам / Н. Славина // Вечерний Челябинск. – 12 февраля 1992.

18. Справочник «Женские неправительственные организации России и СНГ». – М. : Эслан, 1998.

19. Терентьева, Н. Одни заботы, одна судьба? Заметки участницы I конгресса женщин Урала / Н. Терентьева // Челябинский рабочий. – 23 апреля 1993.

20. Хлевнюк, О. В. День новых цен. Кризис снабжения и российское общество на рубеже 1980–1990-х гг. / О. В. Хлевнюк. – <https://russian-history.ru/S086956870004492-2-1> (дата обращения: 23.05.2021).

21. Шилов, С. Н. История археологического изучения Южного Зауралья (вторая половина XVIII – 90-е гг. XX века) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / С. Н. Шилов. – <http://cheloveknauka.com/v/393927/a/#?page=1> (дата обращения: 13.01.2021).